

Глядя на темное и безоблачное небо над головой, Зеновия скрестила руки на груди и прислонилась спиной к дереву возле заброшенной церкви.

Сегодня было полнолуние, сияние, испускаемое планетой, освещало местность.

Рядом с ней были Ирина, Киба, Иссей, Конеко и Саджи Генширо, член свиты Соны Ситри. Помимо трех демонов из свиты Риас Гремори, с которыми она каким-то образом позволила себе работать благодаря настойчивости Ирины, Саджи пришел помочь по собственной воле.

Это была ночь, когда она и Ирина должны были попытаться задержать Вальпера Галилея, но каким-то образом это превратилось в целую группу: двое с намерением выполнить миссию, один с намерением отомстить, а остальные были там только для того, чтобы помочь.

Зеновия прежде всего не хотела, чтобы этот план провалился. Она не знала, была ли она так сильно настроена по этому поводу из-за собственной гордости или из-за того, что неудача может означать разочарование Широ.

Со времен Пространственного Креста ее чувства к Широ стали сложными. Сначала она относилась к нему как к незнакомцу, а затем как к другу, которого увлекла перспектива хорошей еды. На самом деле это было довольно неловко, когда она вспомнила об этом сейчас, но его искренность в его действиях дошла до нее. Действия, которые не могут быть выражены словами, значат больше, чем движение рта. Она видела его решимость и характер, и внутри нее было посажено семя, которое начало прорасти с того момента, как она поняла, что, возможно, потеряла его из-за своих собственных действий.

Ее чувства по этому поводу только усложнились, когда она услышала слова своей матери Гризельды и то, насколько они были прямыми. С тех пор она пыталась разобраться в своих чувствах каждую минуту бодрствования; разыскивая Широ, чтобы узнать о каких-либо событиях с ее стороны. Однако из-за ограниченного времени, которое она проводила с другими, ей было неловко ходить вокруг да около. Поэтому она всегда была довольно напористой.

Она до сих пор ясно помнила выражение лица Широ, когда он спросил ее, хочет ли он иметь ребенка.

Ее руки были сжаты, и счастливая улыбка, казалось, появилась на ее лице, несмотря на ситуацию. Какой бы прямолинейной она ни была, она будет действовать, как пожелает, но на усмотрение своего собственного руководства, как будет угодно Богу. Дай Бог, сядьте за руль, как говорится.

— Зеновия? Ирина позвала ее.

Она выровняла выражение лица, прежде чем повернуться к своему партнеру.

— Уже почти время, — сказала Ирина.

Она кивнула в ответ и приготовилась.

«Не тормозите нас», — напомнила она Кибе и остальным.

Хотя это было просто напоминание, звучало так, будто она смотрела на них свысока. В любом случае, она едва ли заметила это, так как считала, что ведет себя тактично, напоминая им об

этом в первую очередь.

Киба лишь кивнул головой, не поднимая особого шума.

Из-за того, что она и Ирина поделились своей информацией, Киба и остальные могли следить за ними, так что у них не было повода жаловаться.

Через десять минут группа постепенно продвигалась к заброшенной церкви. К этому времени Широ, должно быть, уже переехал на склад.

Как и говорилось ранее, Зеновия должна была двигаться первой к заброшенной церкви в качестве авангарда, за ней следуют Иссей и Конеко, а Саджи, Киба и Ирина замыкали тыл.

— Тихо, — сказал Иссей.

Саджи настороженно посмотрел на Иссея. «Ты идиот, ты что, никогда раньше не смотрел кино? Эта строчка обязательно навлечет на нас неприятности».

«У нас будут большие неприятности, если вы двое не перестанете говорить», — упрекнула Зеновия спереди. «Если здесь есть враги, наши разговоры выдадут нашу позицию».

И Киба, и Конеко кивнули в ответ на ее слова. Молчание было чем-то весьма благоразумным в той ситуации, в которой они оказались.

Медленно ползя вперед, они вскоре подошли к входу в церковь. В этом случае она осторожно приготовилась толкнуть дверь с небольшим усилием. Дверь распахнулась, и внутрь церкви проникли тусклые лучи лунного света, проникавшие сквозь витражи.

Интерьер этого места был знаком Иссею и остальным, следы битвы все еще видны на сломанном алтаре и деревянных скамьях.

Однако их внимание сразу же привлекло почти неразборчивое сообщение, написанное кровью на дальней стене.

Он гласил: «Умрите, дерьмовые дьяволы и церковные псы!»

Почти сразу же, как они прочитали это, огромное количество экзорцистов выступило из темных теней, вооруженных своими мечами света. Их было так много, что они могли легко заполнить комнату, и было ясно, что большинство из них спрятались в подвале церкви.

— Говорил тебе, — пробормотал Саджи Иссею, который ничего не ответил.

— Это неважно, — уверенно сказала она, откидывая свой белый плащ.

Вытянув руки, казалось, открылись два портала, из которых произошли две рукояти. Схватив их, она вытащила Дюрандаль и Дюрандаль Икс, уверенно держа их перед собой. «Никто не проживет долго под моей атакой», холодно сказала она.

Когда она приняла стойку готовности, Иссей, Ирина и остальные приготовились.

На руке Иссея появилась красная перчатка, священный механизм класса «Лонгин», усиленный механизм. Одна только эта перчатка обладала способностью удваивать физическую и магическую силу пользователя каждые десять секунд. Эта способность была широко известна даже без информации Аякодзи.

Конечно надела боевые перчатки, а Ирина держала меч. Что касается Саджи, он использовал что-то похожее на ручную скобу, которая была на его руке.

Это был Святой Механизм, но информация, которую дал Аякодзи, не касалась способностей пэра Соны. Таким образом, она не была уверена в способностях Саджи. Тем не менее, по крайней мере, она не будет сталкиваться с этим в данный момент.

Когда появился Дюрандаль, давление, исходившее от двух мечей, было ощутимым. Единственным недостатком было количество выносливости, которое ей нужно было использовать, чтобы владеть ими обоими.

"Г-готовьтесь!" Экзорцисты закричали, отгоняя свои опасения.

Ведь их было так много, что шансов на провал не было.

Это была глупая ошибка.

Сам по себе Дюрандаль был легендарным мечом, способным рассекать горы, не говоря уже о двух из них.

С двумя косыми чертами целая восьмая часть числа экзорциста, казалось, просто исчезла. Не только оставшиеся экзорцисты таращились на них, но и Иссей с Саджи тоже. Только у Конeko и Кибы были сложные выражения, вероятно, из-за угрозы, с которой им пришлось бы столкнуться, если бы она была врагом.

Это была ожидаемая мысль. Дюрандаль не зря называли легендарным мечом.

Когда она вышла из церкви, чтобы освободить себе больше места, Иссей и все остальные, казалось, вышли из своего оцепенения.

Хотя экзорцисты потеряли несколько своих коллег, похоже, они даже не думали уходить. На самом деле они продолжали нестись вперед, погружая всех в человеческую волну.

«Гах», Зеновия вздрогнула, скрестив мечи с тремя-пятью людьми подряд.

Это ограничивало ее способности, так как ей требовалось время и концентрация, чтобы нанести еще один сильный удар мечами.

Иссей и остальные безумно выделялись из толпы, но все еще находились в тяжелом положении из-за большого количества присутствующих.

Постепенно у всех стали появляться порезы и синяки; особенно большой на ее ноге после оплошности.

Из всех, однако, Ирина и Кибя выглядели лучше всех, поскольку у них было много техники в фехтовании.

Уклоняясь влево и нанося удары вправо, меч Ирины, казалось, танцевал на поле боя, извлекая выгоду из открытий противника.

Ирина задыхалась, вытаскивая свой меч из экзорциста и поспешно используя его, чтобы заблокировать другого. Однако ее глаза расширились, когда она поняла, что экзорцист, которого она только что ранила, схватился за ее меч.

Она сглотнула, готовясь к предстоящей атаке.

Кровь брызнула в воздух дугой.

— Будь осторожен, — сказал Киба, когда его изображение расплылось. Очевидно, он решил помочь Иссею и Конеко, поскольку их голоса вскоре зазвучали в хаосе.

«Мы не можем оставаться здесь», — сказала Конеко из толпы.

— Да их слишком много! Иссей быстро согласился.

Нахмурившись, Зеновия в конце концов согласилась. В конце концов, кто знает, какие ловушки могли быть расставлены в этом районе. Лучше было перенести бой в более надежное место. — Хорошо, — согласилась она. — Но куда мы пойдём?

— Куо, — уверенно сказала Конеко. «Президент там, так что мы также можем получить помощь».

— Но разве она не будет все еще злиться? — нерешительно спросил Иссей, нанося удар экзорцисту.

Конеко посмотрела на Иссея пустым взглядом, говорящим о ее недоверчивости, заставив выражение лица Иссея напрячься, когда он понял, насколько непрактичным он был.

- Если мы о чем-то договорились, - медленно произнесла Зеновия. «Тогда, возможно, было бы лучше послать кого-нибудь заранее, чтобы хотя бы предупредить их. В отличие от вас троих, мы с Ириной принадлежим к другой фракции, так что было бы неправильно внезапно врваться на территорию Дьявола».

«Разве эта фракция не зашла слишком далеко в такой ситуации?» — спросил Саджи.

— Да, — не могла не признать Ирина. Тем не менее, она согласилась с одной вещью, которую Зеновия сказала в этом предложении. «Все же лучше сообщить Риас и Соне о том, что происходит».

Саджи кивнул головой. «Тогда лучше сначала послать самого быстрого».

Самый быстрый? Взгляды всех обратились на Кибу.

Нахмури брови, Киба в конце концов уступил, убив еще нескольких экзорцистов. «Хорошо, я пойду, но Конеко, позаботься об Исее».

"Эй, я могу позаботиться о себе!" Иссей возразил.

Киба проигнорировал его, поскольку он использовал возможность, предоставленную всеми, чтобы вырваться из окружения. Все остальные использовали то же самое отверстие, чтобы сбежать, в то же время сражаясь с преследующими экзорцистами.

В соответствии со здравым смыслом, скорость Кибы действительно была выше, чем у всех, его фигура на расстоянии становилась маленькой.

"Они просто не сдаются", заявила Зеновия, ее руки безумно размахивали обоими мечами и выпускали дуги пронзающего света меча. Однако она не могла высвободить всю свою силу, опасаясь причинить вред невинным людям, шедшим по улицам к Академии Куо.

Тем не менее, с каждым взмахом падали два-три экзорциста. То же самое было и в случае с Ириной, но поскольку ее Святой Меч был не так силен, как Дюрандаль, она могла побеждать только по одному в своем отступлении.

Сюрпризом для Ирины и Зеновии стала миниатюрная Конеко.

Достаточно одного удара, чтобы отбросить человека назад к остальным, сбивая с толку преследователей и часто оставляя до шести человек ошеломленными ее силой.

Что касается Иссея, бедного подростка как мешок на ветру носило на плече Конеко, поскольку он не мог идти в ногу с темпом.

Наконец в поле зрения показалась школьная территория Академии Куо.

Впереди она и Ирина смогли увидеть Риас Гремори и Сону Ситри, которые уже стояли, оберегая ворота Академии Куо и маня их внутрь. Киба, который был быстрее, чем Ирина и она сама, прибыл первым и, вероятно, сообщил Риас и Соне об их прибытии.

По мере их приближения шары разрушения и дуги молний непрерывно бомбардировали преследующих экзорцистов в широкой области действия.

Таким образом, экзорцисты, которые настойчиво преследовали их в этот момент, сократились до ничтожного количества. Не больше десяти. Даже тогда эти десять уже были готовы сдаваться, падая один за другим от травм и истощения.

Ускорив шаг, Она и Ирина прибыли на территорию Академии Куо. Впоследствии Сона Ситри кивнула Риас и начала устанавливать защитный барьер вокруг школы в качестве меры предосторожности, чтобы предотвратить хаос, если ситуация выйдет из-под контроля и втянет невинных.

«Тогда я оставляю это на тебя, Сона», — сказала Риас.

Сона кивнула, прежде чем оттащить Саджи за ухо.

Зеновия с удовольствием наблюдала за этим взаимодействием между ними вместе с Ириной, облегчая дыхание. Сражаясь с множеством экзорцистов, как только что сражалась, истощение действительно было немалым.

«Успокойтесь, вы двое. Пока что здесь должно быть безопасно», — мягко сказала Риас. Затем Риас обратила свое внимание на оставшихся людей, которые сократились на территории Академии Куо.

— Иссей, Конеко, — позвала Риас, скрестив руки на груди. Было ясно, что она была далеко не довольна их действиями. — Вместо того, чтобы отговаривать Кибу от этого, ты провоцируешь его действия дальше?

Звук голоса Риас был настолько недоверчивым, что напомнил ей о том, как Широ увещевал ее действия. Было ли это уделом рыжеволосых? И у Широ, и у Риас были рыжие волосы.

Она знала, что лучше не спрашивать, несмотря на свое любопытство. К тому же сейчас было не время.

Немного придя в себя, ее взгляд остановился на приближающихся фигурах вдалеке. Очевидно,

она была не единственной. Все остальные тоже.

Предостережение, которое Риас давала Иссею и Конеко, было отложено, поскольку Риас и Акено устали на двух приближающихся людей.

Один из них был знаком Риас и ее пэрам. Седовласый священник по имени Фрид Селлзен. Именно этот священник и был причастен к инциденту вокруг Азии Ардженто. Это заставило глаза Иссея опасно заблестеть в гневе.

Другой мужчина был невысоким и пухлым, с добрым лицом, далеким от истины. Этот человек носил уважаемую одежду священника, но ни она, ни Ирина не проявляли к нему никакого уважения. Только презрение.

Этими двумя фигурами были Фрид Селлзен и Вальпер Галилей, они прибыли по следам павших экзорцистов, которые пришли из заброшенной церкви.

"Академия Куо?" — заметил Вальпер, и в его глазах появился блеск.

Однако Вальпер, похоже, не стал вдаваться в подробности. Вместо этого Вальпер предложил Фриду действовать.

— Вы хотели испытать Экскалибур, не так ли? — возмутился Вальпер.

«Не нужно напоминать мне, босс. Я бы с радостью использовал свой Экскалибур, чтобы убить этих дерьмовых Дьяволов», — сказал Фрид, размахивая расплавленными частями Экскалибура в руках.

Было неправильно смотреть, как Фрид использует такой легендарный святой меч. Поэтому она не могла не действовать.

— Ты уверен, что не закончишь так же, как остальные? Зеновия бросила вызов, гордясь своим достижением, сражаясь на всем пути к Куо, но внутренне она опасалась пристального взгляда Вальпера на ее Дюрандали.

Она прижала их ближе к себе, чтобы скрыть от испытующего взгляда Вальпера.

— Дюрандаль, — размышлял Вальпер.

Она не сомневалась, что Вальпер сможет опознать клинок. Сам Вальпер когда-то был высокопоставленным членом Церкви, и его исследования были полностью сосредоточены на Святых Мечах. Чего она действительно опасалась, так это того, что сделает этот человек, если поймет, что такое Дюрандаль Икс.

— Ирина, — предупредила она своего партнера, увидев, в чью сторону смотрит Фрид.

Ирина кивнула, приспосабливаясь. Ее ноги были разведены в стороны, колени согнуты, а лицо окаменело.

Не обращая внимания на то, что она чувствовала, когда Вальпер пристально смотрел на Дюрандаля Икс, она больше сосредоточилась на надвигающейся опасности. Слитый Экскалибур в руках Фрида может быть столь же сильным, как комбинация Разрушения и Мимика на личности Широ. Тем не менее, она сомневалась, поскольку комбинация Разрушения и Мимика, которой обладал Широ, была заключена в тугие ножны, скрепленные

печатами. В случае с Фридом меч уже был выставлен на обозрение.

Комбинация Экскалибура Кошмара, Экскалибура Быстро и Экскалибура Прозрачности, это была комбинация мечей, намного превосходящая два, которыми владел Широ. Однако излучаемое им присутствие не могло сравниться с присутствием Широ.

Она должна быть слабее, заключила она.

Она втянула воздух, готовясь к битве.

— Фрид Селлзен, приготовься, — сказала она, держа рукоять клинка обратным хватом.

Зная, что она вот-вот столкнется с врагом, не в ее характере было позволять противнику проявлять инициативу. Скорее, она ударит первой.

Ее ноги уперлись в землю, дрожь прошла по ногам, когда она рванула вперед.

Ветер хлестал ее лицо, пронизывающий холод усиливал адреналин, который она чувствовала.

Это была Зеновия Кварта. Дочь Гризельды и член маленькой церкви у ручья.

Она никогда не знала поражений среди своих сверстников, кроме одного. Она не позволила бы другому побить этот рекорд. Это была ее гордость за свои способности.

"ХАА!"

Мощный рывок, внезапный поворот, когда она использовала Дюрандаль в руке как трамплин. Как волчок с лезвиями, она быстро вращалась в воздухе и производила впечатление лезвия пилы, когда Священные лучи света меча вырывались из Дюрандаля и Дюрандаля Х.

Глаза Фрида расширились, прежде чем он быстро отступил в сторону, чтобы убраться с дороги.

Гравий взорвался в воздухе от удара меча о землю.

Быстрый поворот ее головы, и ее глаза встретились с глазами Фрида.

Просто сравнивая одни только Святые Мечи, она не проиграет, а, скорее, превзойдет силу незавершенного меча.

"ХУА!" Она выдохнула, перевернув свой Дюрандаль, чтобы схватить его в правильном порядке и поставить на землю.

Сложив руки, она использовала Дюрандаль как рычаг и немедленно изменила свой импульс. Повернувшись вокруг рукояти Дюрандаля, ее нога выгнулась в тяжелом ударе.

— Тц, — Фрид переместил свой вес назад, но ее удар был слишком быстрым и неожиданным.

Он ударил Фрида по нижней части подбородка, и мужчина упал.

Воспользовавшись своим преимуществом, Зеновия продолжила преследование.

Однако,

Она цокнула языком, когда скрежет ее меча о другой вызвал дрожь, пробежавшую вверх и

вниз по ее руке. Хотя в результате ее мышцы были напряжены, ей было все равно, когда перед ней стояла задача принудительно стереть ухмылку с лица противника.

"Что не так?" — спросил Фрид с ухмылкой. — Завидуешь моему Экскалибуру? Или просто удивляешься, как я могу реагировать на твои движения?

Она даже не удосужилась ответить экзорцисту.

Он был Фридом Селлзенем. Талант, признанный Церковью истинным кандидатом на владение осколками Святого Меча Экскалибур.

Тем не менее, она ухмыльнулась.

В конце концов, она сражалась не одна.

В ее поле зрения появилось нейтральное лицо. Светлые волосы развевались на ветру, меч демонической энергии вонзался в спину Фрида.

"Ты!" Фрид едва успел ответить.

Оттолкнувшись от нее, Фрид воспользовался действием, чтобы взмахнуть клинком с ослепительной скоростью.

Способность Экскалибура Быстро. Меч, повышающий ловкость как владельца, так и лезвия.

С его помощью Фрид парировала атаку Кибы, одновременно парируя свою собственную.

«Что случилось, дерьмовые дьяволы и любовники дьявола! Это все, что у вас есть?» Фрид злорадствовал.

"Ирина!" Звонила Зеновия.

— На нем, — ответила Ирина.

"!"

Зеновия холодно посмотрела на лицо Фрида, когда Ирина появилась из ниоткуда, нанося удар своим мечом.

"Ты слишком много говоришь", - это все, что сказала Зеновия, толкая Фрида на пути меча Ирины.

С хлюпающим звуком меч Ирины пронзил сердце Фрида.

Однако что-то было не так. Фрид улыбался.

"Дураки",

Когда голос достиг ее ушей, она увидела струи крови, выступающие над спинами Кибы и Ирины. Мгновением позже она почувствовала жгучее ощущение сама.

Черт побери.

Это был Экскалибур Кошмар. Это должно было быть. Меч, который позволяет владельцу

вызывать иллюзии и манипулировать снами.

Значит, человек, на которого они сейчас напали, был иллюзией?

Это подтвердилось, когда заколотый Фрид растворился перед ними.

Пошатываясь на ногах, она подошла, чтобы поддержать Ирину, а Иссей и Конеко поддержали Кибу.

Через несколько мгновений Фрид появился из ниоткуда благодаря использованию Прозрачности Экскалибура. Меч, который позволяет лезвию и его владельцу стать невидимыми.

Хотя ей не хотелось этого признавать, эта битва обещает быть трудной. Дело было не в том, что ей не хватило силы, чтобы покончить с этим, просто враг был слишком разносторонним. Если бы у Фрида был доступ к Разрушению Экскалибура и Мимикрии, насколько могущественнее был бы этот безумец?

— Слабо, — злорадствовал Фрид. "Хм?"

В этот момент мимо головы Фрида пролетел шар разрушения, за которым последовала дуга молнии.

— Ты скучал по этому, Президент, — предупредила Акено Химэдзи.

— Разве ты не была такой же? — раздраженно спросила Риас.

— Ну нет, — сказала Акено. — Я позаботилась о том, чтобы целиться ему в ухо, понимаете?

— Акено, ты в такое время? Риас покачала головой.

— Именно поэтому, — кивнула Акено, прежде чем обратить внимание на Кибу. — Ты в порядке, Киба? Спросила она.

— Более или менее, — простонал Киба.

— Как насчет вас двоих? — спросил Иссей.

— Я буду жить, — пробормотала она, морщась.

— Я в порядке, спасибо, Иссей, — сказала Ирина. «Просто это будет хлопотно».

— Приготовься, он идет, — быстро сказала она.

Ее клинок немедленно сомкнулся с Фридом, поскольку она точно предсказала, куда мужчина собирается ударить. Перемещая свой вес, она подыгрывала тяжелым ударам противника и обвивалась вокруг руки, чтобы расположить Дюрандаля Икс для пронзающего удара.

Между Дюрандаль и Дюрандаль Икс, Дюрандаль Икс был изящнее и легче, что позволяло наносить более быстрые удары. Ее новым боевым стилем была динамика между тяжелыми и быстрыми атаками, чтобы сбить с толку ее врагов и застать их врасплох.

В таком случае она была уверена, что сможет получить преимущество, и это при постоянном прикрытии Риас и Акено, ограничивающих движения Фрида. Для Фрида все стало еще

мрачнее, когда к нему присоединились Киба и Ирина.

"Отвали!" — крикнул Фрид, прежде чем стать невидимым.

"Осторожно!" Риас призвала свою пэру.

Конечно встала в обороне перед Риас, в то время как Зеновия и остальные продолжали охранять.

Однако благодаря тренировкам Зеновии она это почувствовала.

Хотя Фрид был невидим, она все еще могла слышать звук его шагов. Это, и она могла наблюдать слои перемещенного материала на земле.

Судя по направлению, в котором двигался Фрид, и скорости, с которой он двигался, тогда,

Черт побери.

Она оттолкнула Ирину и подняла свои клинки, чтобы встретиться с спускающимся Экскалибуром Фрида. Однако из-за способности Прозрачности Экскалибура ей не удалось точно прочитать траекторию Фрида.

Лезвие в том виде, в каком оно было сейчас, было направлено на то, чтобы ударить ее по лицу, а не по телу.

Глаза Ирины расширились от ужаса, но она поняла, почему Зеновия оттолкнула ее. Зеновия предсказала приближение удара, так что даже если она не знала траектории, у нее было больше шансов выжить, чем у того, кто ничего не знал.

"Умри!" — крикнул Фрид.

-!

Буоооо!

Что?

Казалось, что все замерли на долю секунды, достаточно долго, чтобы взглянуть своими глазами.

Это была красная полоса в ночи, вспышка такая быстрая, что ее едва можно было заметить, если бы не сопровождавшая ее ударная волна.

Волосы на их затылках встали дыбом, сокрушительное чувство сверлило их плечи, что делало все движения вялыми.

Казалось, будто время замедлилось, глядя на приближающийся огненно-красный дротик; туманная тень, возникающая из-за магической энергии, исходящей от снаряда и принимающей форму.

Мех злобно встал, а раскосые красные зрачки сузились, гладкая черная гончая, казалось, поднялась из бездны. Рыча и пуская слюни, сгустки серебристой слюны стекали из открытой пасти, готовой к атаке.

Мурашки побежали по ее телу, и она чувствовала, как сам воздух вокруг нее сжимается с недобрыми намерениями.

В ее уме не было никаких сомнений.

Это был легендарный демонический меч.

И через мгновение она поняла, что сбежала, сохранив свою жизнь.

Огромная ураганная сила сбила ее с ног и опустила на задницу, когда красная полоса пронеслась мимо нее в нескольких дюймах от ее тела.

"А?"

Шум был почти невообразим, когда он достиг ее ушей; полное недоверие к этому, связанное с тем фактом, что владелец голоса еще не столкнулся с ситуацией, в которой он оказался.

Фрид Селлзен все еще стоял там, где когда-то стоял, его правая рука с мечом исчезла, как будто ее растерзала злая собака. Из непрекращающихся и пульсирующих струй крови, извергавшихся из раны, виднелись осколки костей.

Однако тот факт, что Фрид потерял эту руку, имел значение. Это была та самая рука, готовая ударить ее.

Это не было потерянью для нее, поскольку сцена Фрида, пытающегося ударить ее за несколько мгновений до этого, проигрывалась в ее голове. Атака была направлена на то, чтобы отделить ее от Фрида.

Последовавшая тишина была удушающей, все глаза все еще следили за быстро исчезающим малиновым следом в небе.

Рот Вальпера Галилея открылся в недоумении, когда Киба внезапно начал безумно смеяться над неподвижным развитием событий.

Даже Риас и ее свита были потрясены. Это было так внезапно.

Ирина начала неуверенно подниматься на ноги со своего места позади нее. Она быстро последовала ее примеру, подтянувшись на ноги, используя Дюрандаль как костыль, чтобы подняться.

— Ч-что только что произошло? В голосе Ирины была дрожь, но она не могла ее винить.

Если бы она не взяла себя в руки перед тем, как заговорить, тогда она была уверена, что ее голос не изменился бы.

— Не знаю, — честно ответила она. «Это было слишком быстро, чтобы что-то сделать».

"ААААА!" Фрид, наконец, закричал, боль отразилась в его голове. "Бля Бля БЛЯ!"

Экзорцист продолжал ругаться, дикий блеск в его глазах только усиливался, когда он использовал оставшуюся руку, чтобы крепко сжать слившиеся фрагменты Экскалибура.

Она напряглась, увидев это, схватившись за мечи каждой рукой, готовясь к атаке.

Однако это внезапное чувство давления на ее плечи вернулось. На этот раз вдвое больше .

О Боже.

В небе взметнулись две полосы; один кружит вокруг своего пути, чтобы снова направить свое острие на цель, а другой быстро приближается, как неудержимая стрела.

Как стая собак, где есть одни, есть и другие.

"Фрид!" Вальпер сразу стал предупреждать, но скорость атак была слишком велика.

По мере того, как они приближались, первоначальный образ бегущей собаки постепенно сменился расплывчатой фигурой человека, что заставило Риас таращиться в явном недоверии. "Э-это!"

Пой о грядущем его прибытии.

Убийца зверей и герой зала Хеорот.

Слава Беовульфу, воину короля Хигелака.

— О, черт возьми...

"-Гхх!"

В один момент Фрид просто стояла там, а в следующий ей пришлось прикрыть глаза в момент удара двух атак по верхней и нижней части тела Фрида одновременно.

А потом, а потом экзорцист ушел; поток крови оставил после себя сплавленные части Экскалибура, застрявшие в земле.

Вальпер упал на землю; отчаянно пытаясь и со страхом глядя вверх на облака в поисках каких-либо следов этого проклятого красного цвета.

Киба только сильнее рассмеялся, не торопясь, чтобы подойти к слившимся частям Экскалибура.

— Все, — тихо пробормотал Киба, но она была достаточно натренирована, чтобы это слышать. «Здесь и сейчас я отомщу за тебя».

В его руках появился меч, чистый и гладкий, он излучал ауру демонической энергии.

"Киба!" Она не могла не позвонить. В конце концов, она догадывалась о намерениях Кибы.

Раньше, когда Киба пытался уничтожить Дюрандаля, он потерпел неудачу из-за несравненного характера Дюрандаля. Даже если сплавленные части Экскалибура не были Дюрандалем, это все равно был легендарный Святой Меч. Простой демонический клинок, каким бы мощным он ни был, не смог бы его сломать. Только что-то настолько абсурдное, как взрывная сила, содержащаяся в комбинации противоборствующих сил, могла иметь надежду на успех.

И действительно, когда меч Кибы ударил по расплавленным частям Экскалибура, в его собственном мече образовалась вмятина.

Киба замер, прежде чем закричать в гневе, безжалостно размахнувшись. Однако, как бы он ни

старался, результат всегда оставался одним и тем же.

Упав на колени, демонический меч, который он создал в руинах, Киба ударил кулаком по земле.

"Почему!" Он закричал в печали. "Почему он не сломается!"

Вальпер начал смеяться, его плечи тряслись вверх и вниз. «Экскалибур — это Святой Меч. Его не так-то просто уничтожить!»

Далекий от панического состояния, в котором Вальпер, казалось, был раньше, теперь мужчина казался расслабленным, поскольку эти красные полосы еще не вернулись с течением времени.

Однако в ее глазах это было странно.

Фрид Селлзен потерпел поражение, а это означало, что единственный человек, защищавший Вальпера, ушел. С другими экзорцистами, которых привел Вальпер, уже разобрались на месте заброшенной церкви и по дороге в Куо.

Откуда же Вальпер черпал свою уверенность?

Она подтолкнула Ирину рядом с собой, чтобы предупредить ее о своих наблюдениях, но Ирина, казалось, не заметила, так как была слишком занята, глядя на Иссея, который подошел к Кибе, чтобы утешить ее.

Она громко вздохнула.

Ирина должна была предвидеть, что в такой напряженной ситуации не будет делить свое внимание. Черт возьми, Ирину надо было обучить этому. Однако оказалось, что тренировки бесполезны перед лицом эмоций.

Раньше она не могла этого понять, но теперь она изменилась и могла до некоторой степени понимать. Таким образом, она могла только вздохнуть.

Тем не менее, это не означало, что ее внимание покинуло Вальпера.

Теперь мужчина стоял с беззаботным выражением лица.

Она поняла почему в следующий момент.

- Вальпер, - низкий голос разорвал напряженную атмосферу.

Вальпер, казалось, знал, кто это был.

— Кокабиэль, — поприветствовал Вальпер.

Услышав это имя, никто из присутствующих не мог от него отмахнуться.

Кокабиэль, Ангел Звезд и главный лидер Фракции Падших Ангелов.

Это был молодой человек с черными волосами и заостренными ушами. На его лице красовалась черная мантия; золотая мантия свисала с его плеч, развеваясь на ветру, создаваемом пятью парами черных крыльев на его спине.

Высший ангел.

И Падший тоже.

За спиной Кокабейла стоял небольшой легион Падших Ангелов.

Когда она увидела это, она почувствовала, как по ее позвоночнику пробежала дрожь. Их было слишком много, чтобы справиться с ними.

Тем не менее, Кокабиэль даже не обратил внимания ни на нее, ни на остальных. Вместо этого, бросив мимолетное замечание Вальперу, Падший Ангел смотрел вдаль суровым взглядом.

— Как неожиданно, — пробормотал Кокабиэль, нахмурив брови, которые еще больше подчеркнули его высокие скулы. "Независимо от того, он внезапно исчез?"

Продолжая бормотать себе под нос, Кокабиэль обратил внимание на Риас.

— Риас Гремори, — медленно произнес Кокабиэль. — Надеюсь, у твоего брата все хорошо.

Риас поморщилась и промолчала, но это не означало, что Кокабиэль перестанет говорить. Действительно, так и было.

«К настоящему моменту вы должны понять, почему я здесь, не так ли? Даже если вы этого не сделаете, это вряд ли имеет значение, так как наследник Ситри уже должен полностью это понять», — сказал Кокабиэль.

Сона Ситри подошла к Риас, ее пэры позади нее, а затем спокойно посмотрела на Кокабиэля.

«Вы хотите возобновить Войну между фракциями», — заявила Сона. «Все стало ясно в тот момент, когда Академия Куо стала полем битвы. Пропавшие части Экскалибура были всего лишь следствием момента. Интерес, который мог бы послужить вам развлечением. Истинная цель была нами, не так ли?»

Кокабиэль усмехнулся. "Действительно. Независимо от средств и того, кто спровоцировал это, результат будет тем, что окажется жизненно важным. Будут ли Сазек Люцифер и Серафалл Левиафан заботиться о чем-либо еще в своем гневе? Две их младшие сестры были убиты противоборствующей фракцией. Война начнется заново. "

Глаза Риас расширились. — Ты сумасшедший, — сказала она.

«Сумасшедший? Нет. Сумасшедшие — это те трусы, которые остановили войну за мгновение до решающей победы. Я всего лишь исправляю проторенный путь», — скрестил руки Кокабиэль.

«Церковь этого не допустит», — справедливо сказала Ирина.

Она сама последовала вскоре после подопечных.

Кокабиэлю, похоже, было все равно. Полностью игнорируя ее и замечания Ирины. Так было до тех пор, пока взгляд Кокабиэля не остановился на ней в разочаровании.

«Подумать только, я беспокоился о такой вещи и привел с собой нескольких моих павших братьев», — губы Кокабиэля скривились в усмешке. "Я могу узнать эту ауру где угодно. Дюрандаль, несравненный меч. К сожалению, ты не на уровне Васко Страда. Едва ли лучше, чем лев без укуса. Ты не сможешь загнать меня в угол, как когда-то тот человек. Хотя тот

другой меч твой вызвал у меня немало любопытства. Тем не менее, он все еще пустяк в руках владельца, который не знает, как им пользоваться».

Она поджала губы в ответ. Васко Страда был предыдущим обладателем Дюрандаля и ближайшим обладателем, чтобы сравниться по престижу с паладином Роландом из Карла Великого. Чтобы достичь этого уровня, ей еще предстояло пройти долгий путь.

— Тем не менее, кто бы мог ожидать, что эта моя предосторожность сработает. Тебе помогает кто-то, достойный моего внимания. Сказав это, Кокабиэль еще раз посмотрел далеко вдаль, но ничего не заметил.

Кокабиэль щелкнул языком, прежде чем приказать нескольким Падшим Ангелам обыскать местность. Однако это действие вскоре окажется бесполезным, поскольку человек, о котором идет речь, быстро направлялся в академию, а Святая Аура постепенно нарастала и расширялась от нежных движений ожерелья.

Затем внимание Кокабиэля снова сосредоточилось на ней и остальных.

— Кокабиэль, что теперь делать? Вальпер попросил указаний, все еще глядя на слившиеся части Экскалибура рядом с Кибой.

— Хм, — промычал Кокабиэль, ничего особенного не сказав. Вместо этого он, казалось, наслаждался сценой Кибы, склонившегося над землей.

Киба был таким с тех пор, как ему так и не удалось разрушить слившиеся части Экскалибура.

«Боже, помилуй», — услышала она голос Асии Ардженто со своего места рядом с Ириной. Эти слова, вероятно, были сказаны в утешение друзьям, которых Киба потерял и по которым все еще оплакивал. Голос сопровождался стоном боли, но, похоже, он привлек внимание Кокабиэля.

"Бог?" Кокабиэль говорил раздраженно, словно вспоминая что-то неприятное. «Позвольте мне сказать вам, невежественные дураки, почему я считаю своих товарищей Падших лидеров трусами. Мы были в расцвете сил, война была бы нашей! Четыре Великих Сатаны погибли, и даже сам Бог был не лучше».

"Т-ты лжешь!" Она сразу упрекнула. На то, что только что намекнул Кокабиэль, она никогда бы не поверила.

Кокабиэль, казалось, не обратил внимания на ее ответ, захваченный собственным негодованием.

«Мы бы победили. Другие Фракции потеряли своих сильнейших лидеров, но мы, Падшие, нет!»

Руки Кокабиэля сжались в кулаки, но вскоре выражение его лица вернулось к норме, но было видно, что его гнев еще не прошел. Нужен был выход.

— Мальчик, — сказал Кокабиэль Кибе. «Ты жил, пока твои друзья умерли. Позволь спросить тебя, куда они ушли сейчас? В царство без своего Царя? терпеть мучения».

Кокабиэль сыпал соль на горькую рану.

Риас была вне себя от ярости.

И все же она не могла остановить воздействие этих слов на Кибу.

"Замолчи!" — крикнул Иссей со своей позиции рядом с Кибой.

Однако было уже слишком поздно.

Плечи Кибы поникли, печаль на его лице была очевидна для всех.

Она сама жалостливо смотрела на Кибу, зная, через что прошел этот парень.

— Ты ошибаешься, — раздался голос. Светлый и сострадательный, он, казалось, отгонял надвигающуюся тьму.

«Бог не может быть мертв», — шагнула вперед Асия Ардженто, крепко сцепив руки перед собой. «Души в мучениях, о которых ты говорил, несомненно, уже обрели спасение».

— Аминь, — сказала Ирина, быстро перекрестившись.

Сила Небес частично проистекает из веры людей. И эта вера и серьезное намерение прозвучали в тот момент.

Слава его имени.

К власти Царства наверху.

Избавь нас от зла.

Ее руки тоже образовали крестное знамение. Стояли три девицы, перед лицом обвинения, все ради другой.

Непрерывный поток чувств преданного.

Не может быть, чтобы какое-то ожерелье отбросило их, приближаясь к своему владельцу.

Блаженны те, кто верит, но не видит.

Внезапная тяжесть охватила все вокруг, заставив ночь неожиданно мерцать, как будто все вошли в состояние, похожее на сон.

В данный момент,

Рука потянулась к Кибе.

Маленький и нежный Киба выглядел так, словно его ударила молния, его тело сильно сотрясалось.

Это был маленький ребенок, но этот ребенок был бесплотным. Паря в воздухе, в ее присутствии чувствовалась какая-то нежность, которая становилась все более очевидной, когда этот призрак маневрировал, чтобы убаюкать лицо Кибы своими ладонями.

Зеновия не знала когда, но Киба начал рыдать, прижавшись головой к плечу призрака.

Однако это было ненадолго.

На глазах у всех на лице призрака появилась кривая улыбка, прежде чем она убрала руки от

Кибы и сцепила их за спиной, медленно отступая.

Это было так, как будто это была бабочка, танцующая в ночи. Беззаботный и равнодушный к любым мирским проблемам.

Покачиваясь взад-вперед, он задержался в поле зрения каждого, ребенок, игриво танцующий и исчезнувший в направлении неожиданного сияния, появившегося слева от них.

Блики света, словно играющие с глазами.

Это была ее первая мысль, когда она рассеянно терлась о них.

Но на самом деле это было не так. Это было там. Это было видно.

Мягкий и тусклый, нечеткий, но яркий.

Когда слова больше не могут объяснить необъяснимое, тот, кто идет путем праведности, признается пророком.

Шаг за шагом она не сомневалась, кто приближается; присутствие безошибочно, поскольку ее кровь начала пульсировать от волнения.

Словом птицы поют.

От действия мир содрогается от благоговения.

"Н-нет! Не может быть?!"

Выражение лица Кокабиэля застыло до такой степени, будто он стал статуей; его руки защищали перед собой и дрожали с каждым мгновением.

Хотя такая реакция не была странной. Вокруг нее можно было увидеть похожие выражения лиц Риас и других, и все же все, что она могла чувствовать в этот момент, было нежное тепло. Такое, какое она когда-либо чувствовала только в объятиях своей матери.

Мечи в ее руках упали и встали на землю; столпы ослепительного Святого света, тянущиеся к облакам, извивающиеся и кружащиеся, путь к небесам.

" М-Майкл Э-ЭТО!?"

Грешники и грех, смерть и искупление.

Именно выбор, который человек делает, определяет результат.

Действия честного человека — простое отражение намерений, скрытых внутри.

Потому что в людях есть добро.

Цель спасения.

Надежда во сне и желание всех спасти.

- Зеновия, Ирина, извините, что опоздал.

Звук голоса достиг ее ушей, но она едва могла обращать на него внимание.

Потому что, глядя на это сейчас, она была уверена, но,

Казалось, Широ не мог видеть то, что могла видеть она, когда он приближался.

Аура, проявляющая образ Святого Креста: священный символ Церкви, украшенный покровом мерцающего радужного тумана. Щупальца молнии, словно энергия, извивались и корчились на деревянной поверхности; терновый венец свисал и наклонялся над единственным словом: INRI.

Приветствую Иисуса из Назарета, Царя Иудейского .

Мотив Небесного Дворца.

Боевой штандарт Священной Фракции Великой Войны.

<http://tl.rulate.ru/book/82572/2623233>